

А.С. Черноусова (Пермь, Россия)

О языковом сознании китайских мужчин: социолингвистическое исследование

Аннотация: Исследование выполнено в рамках лингвокультурологического направления с учетом подходов когнитивной лингвистики и социолингвистики и посвящено фрагменту национально-культурной языковой картины мира через восприятие слова 'Родина'. Данное понятие представляет собой, с одной стороны, общечеловеческую ценность, являясь важнейшей культурной, ментальной, языковой константой в любом языке; с другой – отражает специфические особенности мировидения, характерные для той или иной нации. В статье описаны результаты эксперимента, обращенного к наивному языковому сознанию китайских мужчин. Предметом научного интереса служит наивное толкование понятия 'Родина' в указанной лингвокультуре. Наивное толкование отражает объективные представления, позволяющие делать выводы об особенностях восприятия реальной действительности. С точки зрения национально-культурной специфики наивная картина мира представляет собой особую «окраску» мира, определяемую национальной значимостью предметов, явлений, процессов, особым отношением к ним, сформированным под влиянием национальной культуры и истории определенного народа.

С помощью компонентного анализа выявлены и проанализированы семантические составляющие данного слова у двух разновозрастных групп. Распределение толкований информантов в информационной системе «Семограф» по семантическим полям дало возможность анализировать полученные данные с помощью инструментов полевого анализа (создавать семантическую классификацию толкований с многозначными соответствиями полей). Графически эксплицированные поля и связи между ними позволили вычленив в структуре слова 'Родина' значимые для китайских мужчин семантические компоненты.

Ключевые слова: наивное толкование, языковая картина мира, национальная специфика, языковое сознание, слово 'Родина', лингвокультурный код; информационная система «Семограф»

A.S. Chernousova (Perm, Russia)

On the Linguistic Consciousness of Chinese Men: Sociolinguistic Research

Abstract: The study is carried out within the framework of the linguocultural direction taking into account the approaches of cognitive linguistics and sociolinguistics, and

is devoted to a fragment of the national-cultural linguistic picture of the world through the perception of the word 'Родина'. This concept is, on the one hand, a universal value, being the most important cultural, mental, linguistic constant in any language; on the other, it reflects the specific features of the worldview, characteristic of a particular nation. The article describes the results of an experiment addressed to the naive linguistic consciousness of Chinese men. The subject of scientific interest is the naive interpretation of the concept of 'Родина' in the specified linguistic culture. A naive interpretation reflects objective ideas that allow drawing conclusions about the peculiarities of the perception of reality. From the point of view of national and cultural specifics a naive picture of the world is a special "coloring" of the world, determined by the national significance of objects, phenomena, processes, a special attitude towards them, formed under the influence of the national culture and history of a certain people.

With the help of component analysis, the semantic constituents of the given word in two groups of different ages were identified and analyzed. The distribution of informants' interpretations in the "Semograph" information system by semantic fields made it possible to analyze the data obtained using field analysis tools (to create a semantic classification of interpretations with multivalued field correspondences). Graphically explicated fields and connections between them made it possible to isolate semantic components that are significant for Chinese men in the structure of the word 'Родина'.

Key words: naive interpretation, linguistic picture of the world, national specificity, linguistic consciousness, the word 'Родина', linguocultural code; information system "Semograph"

Современные лингвистические исследования отличаются комплексным подходом, учитывающим структурный, функциональный, понятийный аспекты и различные взаимосвязи языка (с мыслительными процессами человека, с окружающим миром, с реальным функционированием). Наиболее интересны результаты исследований, возникающие при синтезе двух и более направлений, например социологии и лингвистики, этнологии и лингвистики. Ставятся вопросы, каким образом, с помощью каких средств и в какой форме находят отражение в языке культурные представления; какие формы и средства общения в языке являются специфическими, насколько картина мира носителей одного языка отличается от носителей другого. Такие исследователи, как Ю.Д. Апресян [1995], Н.Д. Арутюнова [1987, 1999], А. Вежбицкая [1996, 2002, 2008], В.Г. Гак [1987, 2000], А. Зализняк [2005], И.Б. Левонтина [2005], С.Г. Тер-Минасова [2000], А.Д. Шмелев [2000] и мн. др. ставили дискуссионные вопросы о языковой картине мира с целью выявить универсальные черты разных картин мира, установить различия языковых картин мира, определить, как разные языки концептуализуют окружающую реальность, насколько различается мышление и восприятие действительности у людей, говорящих на разных языках и можно ли на основе изучения языка сделать выводы о «национальном менталитете».

Методологической основой нашего исследования являются: 1) лингвокультурологическое направление (мы исследуем лингвокультурный код и его отражение у представителей одного из самых многочисленных народов на земле – китайского); 2) антропоцентризм и когнитивная лингвистика (в фокусе научного интереса языковое сознание носителей и языковая картина мира); и 3) современная социолингвистика (исследуется концептуализация действительности двумя социобиологическими группами – молодыми носителями языка и людьми старше 50 лет).

Видение языка сквозь призму кодов берет начало в работах В.Н. Телия [1999], В.В. Красных [2002], М.Л. Ковшовой [2009], В.А. Масловой [2015] и др. Код в лингвокультурологии тесно связан с культурой, однако единого понимания термина еще не достигнуто. При разнообразных определениях понятий код, лингвокультурный код, мы следуем точке зрения В.Н. Телия, которая считает, что «культурное явление, вербализуясь в языке, получает статус национально-культурного кода только в этом случае, когда она покидает рамки языковой или речевой действительности одного индивида и становится общенациональным достоянием» [Телия 1999: 71]. Духовная сторона жизни человека соотносится с окружающим материальным миром, обретая образный характер. Таким образом, в качестве культурного кода может выступать практически любая чувственно воспринимаемая часть действительности. В.В. Красных под кодом культуры понимает «сетку», «набрасываемую» культурой на окружающий мир, «членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [Красных 2002: 232]. В соответствии с мыслями Е.С. Кубряковой, «код в лингвокультурологии – это глубинное культурное пространство, «контейнер», в котором разные языковые сущности получают различные культурные смыслы, заполняя собой и формулируя тем самым код» [Кубрякова 1991: 87].

Коды культуры связаны с представлениями человека о мире вообще и отражают эти представления; «обрастая» национально-культурными смыслами и прагматическими компонентами языковой семантики, коды отражают фрагменты национально-языковой картины мира.

Языковая картина мира является одним из фундаментальных понятий современной лингвистики. Пристальный интерес лингвистов к языковой картине мира во второй половине XX – начале XXI в. вызван антропоцентрической направленностью: усилением человеческого фактора в языке, обращением к проблемам формирования и развития языковой личности; вниманием к языку как к социальному фактору национальной идентификации, как средству национального самоопределения; расширением и укреплением языковых контактов, приводящих к сопоставлению, наложению разных языковых систем и выявлению специфики национальных языков и национального мировидения. Существует значительное количество трактовок понятия ‘языковая картина мира’, каждое из них делает акцент на отдельных сторонах обозначаемого понятия. Нас интересует наивная языковая картина мира: это знание «обычного» человека о мире, в котором он живет и действует, в ней отражается цельный «наивный» взгляд на мир, это «стихийно складывающееся, закрепленное в обыденной практике представление о внешнем мире» [Уфимцева 1988: 17]. Выражаемые в нем значения складываются в единую для носителей данного языка систему мировидения, включающую в себя наивную физику пространства и времени, наивную физиологию, наивную этику, наивную политологию и пр.

Итак, наше исследование посвящено национально-культурной языковой картине мира; рассматривается ее фрагмент через восприятие слова ‘Родина’ китайскими мужчинами. Данное понятие представляет общечеловеческую ценность, являясь важнейшей культурной, ментальной, языковой константой в любом языке. Задумывая экспериментальное исследование, мы предполагали с помощью лингвистических методов «заглянуть» в сознание китайских мужчин, выявить структуру понятия, определить особенности восприятия и концептуализации действительности, обозначаемой словом ‘Родина’.

Слово 'Родина' уже попадало в поле зрения исследователей, однако исследуется функционирование слова в паремиологическом фонде, в идеостиле / художественном мире писателей, в национальных корпусах; мы же обращаемся к языковому сознанию современных носителей языка, рассматриваем картину мира в социолингвистической интерпретации с применением для обработки материала информационной системы «Семограф». Сравниваются модели семантической структуры, построенные при помощи метода графосемантического моделирования, предложенной авторами системы «Семограф» К.И. Белоусовым и Н.Л. Зелянской [Система... 2011].

Материал исследования собирался путем анкетирования. Анкета состояла из двух частей: социологической (необходимо было указать место рождения, пол и возраст) и задания (испытуемым необходимо было объяснить значение слова 'Родина', можно написать несколько значений). Время на выполнение задания не ограничивалось. Таким образом, методом сбора материала выступил метод обыденного, или наивного, толкования слов. В лингвистике это один из методов исследования понятий и представлений, свойственных как отдельным индивидам, так и различным социальным группам. Используется как экспериментальный метод достаточно активно и позволяет получать объективные сведения о составляющих понятиях.

Было получено 40 анкет, в которых представлено наивное толкование слова, по-другому – контекст. Контекстом (или толкованием) считалось все высказывание информанта, отраженное в анкете. Контексты оказались разного объема: контекст мог состоять как из одного предложения (*Место, где я родился*), так и из нескольких (*Свой дом, ощущение принадлежности, гордость. Мы можем криковать Родину, но другие нет, я часть родины*).

Проанализировав ответы наших испытуемых, мы выделили в их контекстах 12 семантических признаков, которые составляют семантическое поле слова 'Родина'.

1) «Государство»;	9) «Свой – Чужой»;
2) «Кровное родство, семья»;	10) «Территория, где родился, вырос и живу» (в тексте будем использовать обозначение 'Территория' для сокращения);
3) «Культурно-историческое наследие»;	11) «То, что вызывает разные чувства и эмоции» (в тексте будем использовать обозначение 'Чувства, эмоции' для сокращения);
4) «Национальная идентичность, самосознание»;	12) «Язык».
5) «Общество, люди»;	
6) «Патриотизм»;	
7) «Политический строй и экономика»;	
8) «Природа»;	

(1) В поле «Государство» мы поместили контексты, в которых встречалось название государства 'Китай'; характеристики 'Аграрная страна'; 'Густонаселенная страна'; 'У каждого медицинское страхование и пенсионное страхование'.

(2) В поле «Кровное родство, семья» – 'Отчий дом'; 'Кровный род'; 'Родина как мама'; 'Большая семья'; 'Отечество'.

(3) В поле «Культурно-историческое наследие» – 'Длинная история'; 'Родина – это родная человеку по культуре страна'; 'Наша страна была захвачена'; 'Пятитысячелетняя культура и история'; 'Это место для человека, которое хранит воспоминания прошлого, будущего и настоящего'.

(4) Поле «Национальная идентичность, самосознание» составили такие контексты, как ‘Ощущение принадлежности’; ‘Я – часть родины’; ‘Мы, китайцы, всегда вместе’; ‘Без нее я не мыслю себя как человек’.

(5) Поле «Общество, люди» – ‘Желтая кожа, черные волосы, черные глаза’; ‘Народ’; ‘Общество, которое заложило первоначальный характер человека’.

(6) Поле «Патриотизм» – ‘Нужно быть патриотом, и еще, главное, нужно ее беречь!’; ‘Мы подчеркнем, что мы китайцы, мы гордимся своей страной’; ‘Страна, которую готов защищать ценой своей жизни’.

(7) В поле «Политический строй и экономика» вошли ‘Социалистическое строительство, страна процветает’; ‘Мечта китайская’; ‘Без Коммунистической партии не будет нового Китая’.

(8) «Природа» – ‘Великолепные горы и реки’.

(9) Тематическая группа «Свой – Чужой» – ‘Моя страна’; ‘Мы можем критиковать Родину, но другие – нет’; ‘Мы, китайцы, всегда вместе’; ‘У нашей родины большая земля, богатые ресурсы, пятитысячелетние культура и история’.

(10) В поле «Территория, где родился, вырос и живу» помещены контексты ‘Мы здесь родились’, ‘Китай великий и светский, родина как своя мама’; ‘Территория (природа, население, быт, нравы), принадлежащая определенному народу’.

(11) Семантическое поле «То, что вызывает разные чувства и эмоции» составили контексты типа ‘Это Отчизна, которую нужно любить и охранять, это наше прошлое и настоящее’; ‘Я горячо люблю Китай’; ‘Родина – там, где тепло душе!’; ‘Мировой Китай, богатый и мощный’.

(12) В последнюю тематическую группу «Язык» мы поместили толкования ‘У нас общий язык’; ‘Китайский язык’.

Как видно, один и тот же контекст может содержать несколько семантических признаков. Например, контекст ‘Китай, китайский язык, наша культура богатая и великая, национальность, мы китайцы всегда вместе, мы единые и мы свою родину любим’ содержит 5 сем: «Государство», «Язык», «Культурно-историческое наследие», «Национальная идентичность», «Свой – Чужой».

Методами обработки выступили компонентный анализ и метод графосемантического моделирования. Метод графосемантического моделирования позволяет выделить ядро, периферию и иные области в значении слова. Классификацию контекстов информантов мы осуществили с опорой на семантический принцип и выделили от одного до шести семантических признаков в контекстах наших информантов.

ИС «Семограф» позволяет визуализировать семантические составляющие и степень связей между ними. Если в контексте информанта выделено два признака, то можно сделать вывод о связи между признаками в семантическом поле / карте слова. На этапе установления связей между признаками высчитывается общее количество взаимодействий, которое образует каждый признак с другими, т. е. строится семантическая карта / семантическое поле слова.

В эксперименте приняли участие 40 информантов: 20 китайцев-мужчин до 25 лет и 20 мужчин старше 50 лет. Толкования собирались в городах Китая (Пекин, Тяньцзинь, Ганьсу и в автономном районе Внутренняя Монголия), ответы были даны на китайском языке и переведены носителем китайского языка, знающим русский язык на высоком уровне.

В выборке информантов при одинаковых социальных параметрах «национальность» и «пол» был «заложен» различный возраст (до 25 лет и старше 50 лет). Рассмотрим этот фактор подробнее. В соответствии с теорией социальной стра-

тификации Т.И. Ерофеевой [1994], которая рассматривает социобиопсихологические характеристики как движущие силы, определяющие речевое поведение человека, мы считаем, что возраст – один из наиболее проявляющихся факторов. Как отмечала Е.В. Ерофеева, «наборы исследуемых социальных, биологических и психологических характеристик довольно широко варьируются у разных исследователей, кроме того, они достаточно сильно отличаются и для разных языков. Круг изучаемых факторов определяется в основном целями исследования и интересами исследователя. Однако можно назвать ряд факторов, влияние которых на речевую продукцию говорящих изучалось многими социо- и психолингвистами. К их числу относятся место рождения, образование, пол и возраст. Влияние данных страт-факторов проявляется практически на всех языковых уровнях и во многих коммуникативных ситуациях» [Ерофеева Е.В. 2005: 123].

Представим результаты исследования. Таблица 1 содержит примеры наивных толкований к слову ‘Родина’.

Таблица 1
Толкования информантов

№	Толкования информантов до 25 лет	№	Толкования информантов старше 50 лет
1	Свой дом, ощущение принадлежности, гордость, мы можем критиковать Родину, но другие нет, я часть родины	1	Родина как семья, наша большая народная семья. Родина как своя мама, родина наша поддержка с тыла, наша опора
2	Своя земля, у нас общий язык, кровные узы, кровный род	2	Мы здесь родились, Китай великий и светский, родина как своя мама
3	Ощущение принадлежности, культура, подданство, география, история	3	У нашей родины большая земля, богатые ресурсы, пятитысячелетние культура и история, великолепные горы и реки (*территория родной страны, родина), теперь наша страна мощная. Мы будем продолжать упорно работать
4	Мы ее любим, ощущение принадлежности, чувство безопасности, ответственность	4	Я горячо люблю Китай
5	Великий Китай, богатство и могущество, демократический, свободный, ощущение принадлежности	5	Густонаселенная страна

В соответствии с описанной ранее классификацией выделим семантические признаки в толкованиях и в таблице 2 представим количество семантических признаков у исследуемых возрастных групп в сопоставлении.

Таблица 2
Количественный состав семантических признаков китайских информантов до 25 лет и старше 50 лет

Семантический признак	Информанты	
	До 25 лет	Старше 50
Государство	4	10
Кровное родство, семья	10	14
Культурно-историческое наследие	8	8
Национальная идентичность, самосознание	18	10
Общество, люди	6	8
Патриотизм	24	16
Политический строй и экономика	14	12
Природа	0	2
Свой – Чужой	14	8
Территория, где родился, вырос и живу	0	4
То, что вызывает разные чувства и эмоции	24	26
Язык	4	0
Итого	126	118

Как видно, значительной разницы между общим количеством семантических признаков у исследуемых групп не выявляется (126 и 118). На 1-м месте по количеству у молодых информантов являются следующие семантические признаки: «Патриотизм» и «То, что вызывает разные чувства и эмоции» с одинаковым количеством (24); на 2-м – «Национальная идентичность»; на 3-м – «Политический строй и экономика» и «Свой – Чужой» (14). Не актуализирован один признак – «Территория, где родился, вырос и живу». Как видно, ядром значения слова 'Родина' для молодых китайцев являются признаки «Патриотизм» и «То, что вызывает разные чувства и эмоции».

В группе информантов старше 50 лет также на 1-м месте сема «То, что вызывает разные чувства и эмоции» (26), на 2-м – «Патриотизм» (16), на 3-м – «Кровное родство, семья» (14). Не актуализирован один признак – «Язык». Таким образом, и для той, и для другой возрастной группы актуальными являются одни и те же семантические признаки. Данное обстоятельство мы объясняем следующим: с детства в Китае формируется крепкое чувство любви к Родине и национальной гордости за свою страну; подчеркивается идея процветания, богатых ресурсов, величия и мощи, достоинства, богатого культурного наследия. Китайцы чувствуют защиту, которую обеспечивает государство (Родина обеспечивает нашу жизнь, образование и безопасность; Чувство безопасности). В китайской культуре существует идея великой китайской стены, которая в военном применении не всегда оказывалась удачной, но превратилась в символ стойкости и созидательной мощи и защиты народа. Возможно, отсюда у китайцев возникает и остается навсегда чувство защищенности, которое дарит Родина. И, видимо, это чувство не исчезает у китайца с годами.

Для наглядности создадим график (рис. 1).

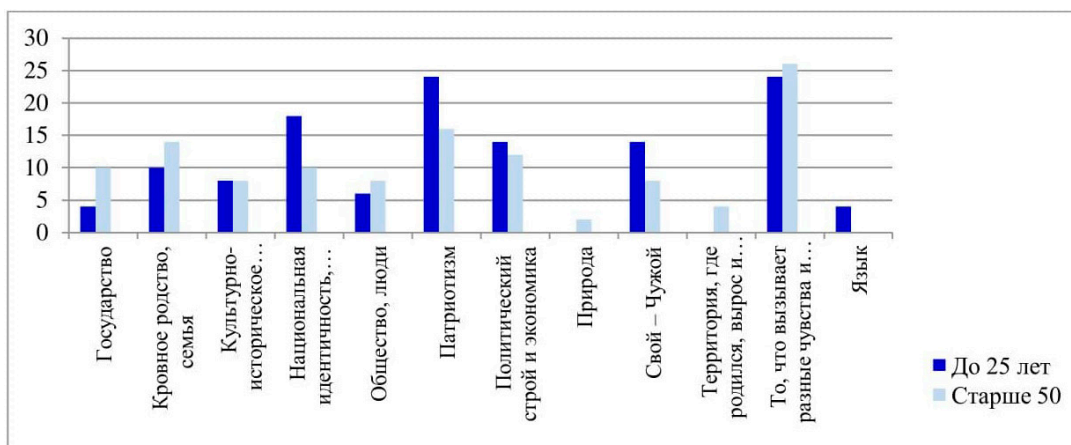

Рис.1. Семантические признаки в толкованиях китайских информантов до 25 лет и старше 50 лет в сопоставлении

Как уже отмечалось, методом обработки выступил метод графосемантического моделирования, который дает возможность частичной автоматической обработки данных, а также строит граф зависимостей выделенных экспертом компонентов материала [Белоусов, Зелянская, Баранов 2012]. Программа позволяет исследователю выбирать компоненты и контексты для анализа и устанавливать связи между компонентами в контекстах: «Графосемантическое моделирование представляет собой метод графической экспликации структурных связей между семантическими компонентами одного множества» [Белоусов 2009: 31]. В качестве такого «множества» в нашем случае выступает слово ‘Родина’, которое удовлетворяет основному условию, позволяющему использовать данную методику: в семантической карте слова между семантическими составляющими существуют связи.

На рис. 2 представлено распределение семантических признаков у молодых информантов Китая, а на рис. 3 – у старшего поколения.

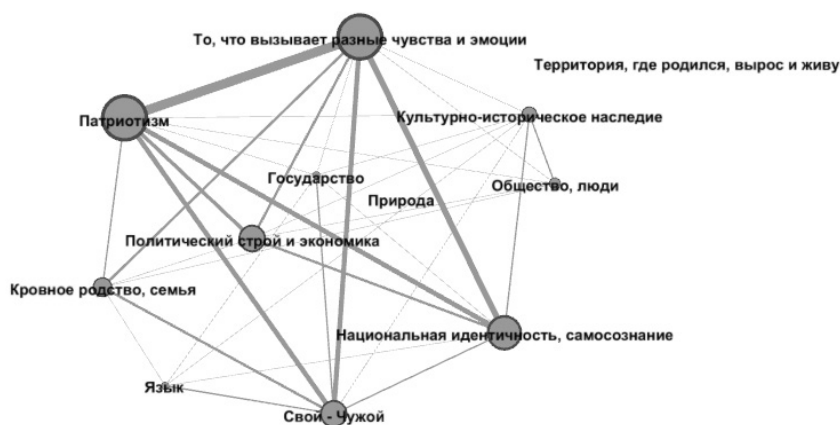

Рис. 2. Распределение семантических признаков у мужчин до 25 лет

Представленные рисунки показывают, что между признаками видны многочисленные связи разной силы и у молодых, и у возрастных информантов. Наиболее сильную связь мы наблюдаем между признаками «Патриотизм» и «То, что вызывает разные чувства и эмоции» в обеих группах испытуемых.

Рис. 3. Распределение семантических признаков у мужчин старше 50 лет

Как представляется, в толкованиях мужчин тенденция поддерживать репутацию Китая в мире как мощной и сплоченной страны. Действительно, китайцы с детства знают, что только они могут критиковать что-то в своей стране, но другим это не позволено; если в стране происходит что-то негативное, об этом должны знать лишь жители Поднебесной, но не другие, поэтому не случайно признак «Патриотизм» имеет яркую связь с признаком «То, что вызывает разные чувства и эмоции».

Более яркая связь обнаруживается между признаками «То, что вызывает разные чувства и эмоции» и «Кровное родство, семья» в группе мужчин старше 50 лет; это закономерно, так как к этому возрасту уже сформировано понимание ценности родных людей, семьи, их заботы и поддержки. А вообще, закономерным для китайца является связь Родины с семьей, потому что существует государство – «большая семья», во главе которой император, и «малая» семья, во главе которой отец или старший по возрасту из членов семьи мужчин. Семья выступает моделью идеального государства, среди основных добродетелей Поднебесной – почтение к старшим членам семьи.

Также более сильная связь у мужчин старше 50 лет наблюдается между семами «То, что вызывает разные чувства и эмоции» и «Свой – Чужой». Объяснить этот факт мы можем нивелированием противопоставления «свой – не свой» у молодых. Современная политика реформ и открытости позволила Китаю вступить на новый путь развития; это меняет страну и ее граждан. С одной стороны, сохраняется национальная специфика китайской духовной жизни, с другой – демократические тенденции в современном Китае приводят к модификации китайского общества, и в большей степени молодой его части, приобретающей новые возможности: например, учиться и работать в других странах, свободно общаться с представителями других стран. Но при этом интересен тот факт, что у молодых информантов сильнее просматривается связь между признаками «То, что вызывает разные чувства и эмоции» и «Национальная идентичность, самосознание», чем у мужчин старше 50 лет, у которых эта связь чуть заметна, т. е. при снятии противопоставления «Свой – Чужой» молодые китайцы ощущают свою идентичность, национальное самосознание китайцев по-прежнему сильно, они по-прежнему гордятся и своей древней культурой, и экономическими успехами последних десятилетий.

Яркой видится связь между признаками «То, что вызывает разные чувства и эмоции» и «Культурно-историческое наследие» у мужчин старше 50 лет при оди-

наковом количестве реализаций признака в обеих группах (по 8). Это свидетельствует о том, толкование информанта старше 50 лет чаще содержит признак различных чувств и упоминание элементов культурного и исторического наследия.

Рассмотрим толкование информанта с точки зрения количества семантических признаков (табл. 3).

Таблица 3
Количественный состав признаков
в толкованиях русских информантов до 25 лет и старше 50 (абс., %)

Количество семантических признаков	Количество толкований (%)	
	До 25 лет	Старше 50 лет
1		1 (5%)
2	5 (25%)	7 (35%)
3	8 (40%)	7 (35%)
4	7 (35%)	3 (15%)
5		1 (5%)
6		1 (5%)

Данные таблицы 3 позволяют нам сделать вывод о том, контекст молодого информанта семантически богаче, несмотря на то что в возрастной группе есть контекст, включающий 5 признаков, и контекст из 6 признаков. У молодых испытуемых в толковании чаще всего (40%) содержатся 3 признака и нет ни одного контекста с одной семой.

В группе старше 50 лет есть одно толкование с одним признаком (5%); чаще контекст включает два-три признака (по 35%); встречается толкование с четырьмя признаками (15%).

Подытожим наши наблюдения относительно семантических признаков и связей между ними в толкованиях обеих возрастных групп по выделенным признакам.

1) Семантический признак «Государство» стал актуальным для китайских информантов старше 50 лет (10); также мы его вычленили в четырех толкованиях молодых китайцев. Мы уже не раз подчеркивали, что китайцы трепетно относятся к своей стране и гордятся ею. Каждый из них думает о том, что Китай – это величайшая, всемогущая и самая величественная империя на нашей планете. Как они указывают, эта этноцентричность просматривается даже в названии страны: с китайского 中国 (Китай) переводится как «серединное государство» или «страна, находящаяся в центре Земли». Для китайцев в возрасте признак «Государство» более актуален, нежели для молодых; имеет множественные связи и у молодых, и у возрастных информантов.

2) Не обнаружилось в количественном плане яркой разницы между группами по признаку «Кровное родство, семья»: 10 у молодых и 14 у возрастных китайцев. В целом отметим, что данный признак важен для представителей обеих возрастных групп. В Китае сформировано повиновение как государственным устоям, так и идеалам семьи, которая считается высшей ценностью существующего общества. Человек представляется частью единого коллектива, интересы которого складывались многими поколениями предков. Связь у молодых информантов с шестью признаками (наиболее ярко с «Свой – Чужой» и с чувствами); у китай-

ских информантов старше 50 – с семью признаками (сильная связь с признаком «То, что вызывает разные чувства и эмоции»).

3) Семантический признак «Культурно-историческое наследие» одинаково актуализирован у молодых и возрастных китайцев (по 8 толкований). И молодые, и информанты в возрасте отмечают содержательно одинаковые компоненты (длинную / пятидесятилетнюю историю и культуру).

Слабые многочисленные связи этого признака с другими видны у молодых информантов; а в группе возрастных китайцев – отчетливые связи с патриотизмом, чувствами, политическим строем и экономикой.

4) Сема «Национальная идентичность, самосознание» оказалась более востребованной для группы молодых китайцев (18 контекстов) по сравнению с возрастными (10). Возможно, преобладание этого признака у молодых китайцев объясняется еще и определенным максимализмом, свойственным возрасту и проявившимся в эмоциональных толкованиях (я – часть родины; ощущение принадлежности; мы всегда вместе, мы едины).

У молодых китайцев этот признак связан с шестью другими, наиболее ярко – с патриотизмом и чувствами; у возрастных – с пятью признаками, ярко с патриотизмом.

5) Семантический признак «Общество, люди». Не яркая разница в количестве между группами: шесть раз встретился в контекстах молодых и восемь раз упоминался информантами старше 50 лет. У молодых информантов слабые связи этого признака с другими; у возрастных китайцев сильная связь с признаком «Государство» (в контекстах встречаются Председатель Мао, правительство, социализм).

6) Признак «Патриотизм» в большей степени актуален для молодых китайцев (24 и 16). Разницы в семантике толкований, содержащих этот признак, мы не обнаружили. Яркая связь и у тех, и у других с признаком «То, что вызывает разные чувства и эмоции».

7) Признак «Политический строй и экономика» встречается практически одинаковое количество раз у обеих групп (14 и 12). Информантами обеих групп подчеркивается развитие экономики. Видны многочисленные не яркие связи между этим и другими семантическими признаками.

8) Семантическую составляющую «Природа» актуализировали два информанта старше 50 лет. Связи проявляются не ярко.

9) Признак «Свой – Чужой» ярче проявился у молодых китайцев (14) по сравнению с возрастными (8). И молодые, и возрастные информанты одинаково эмоциональны в проявлении этого признака: ‘Страна, великий и мощный Китай, наш корень’ (до 25 лет) и ‘Родина как своя мама, родина наша поддержка с тыла’ (старше 50). Имеет у обеих групп выраженные связи с признаками «То, что вызывает различные чувства и эмоции» и «Патриотизм».

10) Семантический признак «Территория, где родился, вырос и живу» не актуален для молодых; два китайских информанта старшей группы упомянули этот признак в толкованиях. Видны множественные не яркие связи.

11) Сема «То, что вызывает разные чувства и эмоции» практически одинакова по количеству у молодых и возрастных информантов (24 и 26 соответственно). Не заметна разница в семантике передаваемых чувств и эмоций. У молодых информантов связь с пятью признаками, самая сильная с признаком «Кровное родство,

семья»; у возрастных – с восьмью признаками (ярко с признаками «Патриотизм», «Свой – Чужой», «Культурно-историческое наследие», «Кровное родство, семья»).

12) Семантический признак «Язык» актуализировали 4 молодых китайских информанта; информанты старше 50 этот признак не использовали в своих толкованиях. Видны слабые связи с пятью семантическими признаками.

Таким образом, проведенный анализ структуры семантического поля слова 'Родина' в наивном сознании китайских мужчин до 25 лет и старше 50 позволяет сделать следующие выводы:

1. контекст молодого испытуемого включает большее количество признаков, чем контекст испытуемого старше 50 лет;
2. ядром поля являются признаки «Патриотизм» и «То, что вызывает разные чувства и эмоции» в обеих группах;
3. при толковании слова 'Родина' молодыми испытуемыми не актуализируются признаки «Природа» и «Территория»; у испытуемых старше 50 лет нет в толкованиях семы «Язык».

Несмотря на то что учитываемый в нашем эксперименте параметр «Возраст» не проявил себя в нашем эксперименте значительно; мы можем утверждать, что методика наивного толкования, помимо сигнификативного аспекта лексического значения (основного смыслового или понятийного содержания лексической единицы), позволяет выявлять коннотативные, этнокультурные смыслы, дающие возможность понимания лингвокультурного кода нации. Именно наивное толкование, с нашей точки зрения, раскрывает всю палитру смыслов слова, существующих в языковом сознании носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография.* Т. 2. М., 1995. С. 37–67.
2. *Арутюнова Н.Д.* Аномалии и язык (К проблеме языковой «картины мира») // *Вопросы языкознания.* 1987. № 3. С. 3–19.
3. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. *Белоусов К.И.* Теория и методология полиструктурного синтеза текста. М.: Флинта, Наука, 2009. 216 с.
5. *Белоусов К.И., Зелянская Н.Л., Баранов Д.А.* Концептуально гипертекстовая модель управления контентом в ИС «Семограф» // *Вестник Оренбургского государственного университета.* 2012. № 11. С. 56–61.
6. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
7. *Вежбицкая А.* Русские культурные скрипты и их отражение в языке // *Русский язык в научном освещении.* 2002. № 2(4). С. 6–34.
8. *Вежбицкая А.* Имеет ли смысл говорить о «русской языковой картине мира»? (Патрик Серио утверждает, что нет) // *Динамические модели. Слово, предложение, текст: Сборник статей в честь Е.В. Падучевой.* М.: Языки Славянских культур, 2008. С. 177–189.
9. *Гак В.Г.* Русская динамическая картина мира // *Русский язык сегодня.* М., 2000. Вып. 1. С. 36–45.
10. *Ерофеева Е.В.* Вероятностные структуры идиомов: Социолингвистический аспект. Пермь, 2005. 320 с.
11. *Ерофеева Т.И.* Социолект: Стратификационное исследование: Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 1994. 356 с.

12. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005. 544 с.
13. Ключевые идеи русской языковой картины мира / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. М.: Языки славянской культуры, 2005. 540 с.
14. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии // Теоретические и прикладные проблемы лингвокультурологии: межвузовский сб. науч. тр. Тула: Тульский полиграфист, 2009. С. 66–72.
15. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
16. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 85–91.
17. Маслова В.А., Пименова М.В. Коды культуры в пространстве языка. СПб., 2015. 148 с.
18. Система графосемантического моделирования / Д.А. Баранов, К.И. Белоусов, И.В. Влацкая, Н.Л. Зелянская: св. о государственной регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам. Зарегистрировано в Реестре программ для ЭВМ № 20111617192 от 15.09.2011.
19. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 13–24.
20. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000. 624 с.
21. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 108–140.
22. Шмелев А.Д. «Широта русской души» // Логический анализ языка: Языки пространств / Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина (отв. ред.). М.: Языки русской культуры, 2000. С. 357–359.

REFERENCES

1. Apresyan Yu.D. The Image of a Person according to Language Data: An Attempt at a Systematic Description. In: Apresyan Yu.D. Selected Works. Integral Description of the Language and Systemic Lexicography. Vol. 1. Moscow. 1995, pp. 37–67.
2. Arutyunova N.D. Anomalies and Language (On the problem of the linguistic “picture of the world”). *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the Study of Language)*. 1987. No 3, pp. 3–19.
3. Arutyunova N.D. (1999) Human Language and World. Moscow. Yazyki Russkoy Kultury Publ. 896 p.
4. Belousov K.I. (2009) Theory and Methodology of Polystructural Synthesis of Text. Moscow. Flinta, Nauka Publ. 216 p.
5. Belousov K.I., Zelyanskaya N.L., Baranov D.A. Conceptual Hypertext Model of Content Management in the IS “Semograph”. *Vestnik of the Orenburg State University*. 2012. No 11, pp. 56–61.
6. Vezhbitskaya A. (1996) Language. Culture. Cognition. Moscow. Russkie Slovarei Publ. 416 p.
7. Vezhbitskaya A. Russian Cultural Scripts and Their Reflection in Language. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii (Russian Language and Linguistic Theory)*. 2002. No 2(4), pp. 6–34.
8. Vezhbitskaya A. Does It Make Sense to Talk about the “Russian Language Picture of the World”? (Patrick Serio says no). In: Dynamic Models. Word, Sentence, Text: Collection of articles in honor of E.V. Paducheva. Moscow. Yazyki Slavynskikh Kultur Publ. 2008, pp. 177–189.
9. Gak V.G. Russian Dynamic Picture of the World. *Russky Yazyk Segodnya (Russian Language Today)*. Moscow. 2000. Issue 1, pp. 36–45.

10. Erofeeva E.V. (2005) Probabilistic Structures of Idioms: Sociolinguistic Aspect. Perm. 320 p.
11. Erofeeva T.I. (1994) Sociolect: Stratification Research: Thesis (Grand PhD in Philology). St. Petersburg. 356 p.
12. Zaliznyak Anna A., Levontina I.B., Shmelev A.D. (2005) Key Ideas of the Russian Language Picture of the World. Moscow. 544 p.
13. Key Ideas of the Russian Language Picture of the World / Eds.: Anna A. Zaliznyak, I.B. Levontina, A.D. Shmelev. Moscow. Yazyki Slavianskikh Kultur Publ. 2005. 540 p.
14. Kovshova M.L. Linguoculturological Method in Phraseology. In: Theoretical and Applied Problems of Cultural Linguistics: Inter university collection of scientific works. Tula. Tul'skiy Polygrafist Publ. 2009, pp. 66–72.
15. Krasnykh V.V. (2002) Ethnopsycholinguistics and Cultural Linguistics: A Course of Lectures. Moscow. Gnosis Publ. 284 p.
16. Kubryakova E.S. About One Fragment of the Conceptual Analysis of the Word Memory. In: Logical Analysis of Language. Cultural Concepts. Moscow. 1991, pp. 85–91.
17. Maslova V.A., Pimenova M.V. (2015) Culture Codes in the Space of Language. St. Petersburg. 148 p.
18. The System of Graposemantic Modeling / D.A. Baranov, K.I. Belousov, I.V. Vlatskaya, N.L. Zelyanskaya: Certificate of State Registration with the Federal Service for Intellectual Property, Patents and Trademarks. Registered in the Register of Computer Programs No 20111617192 dated 15.09.2011.
19. Telia V.N. Priority Tasks and Methodological Problems of the Study of the Phraseological Composition of the Language in the Context of Culture. Moscow. Yazyki Russkoy Kultury Publ. 1999, pp. 13–24.
20. Ter-Minasova S.G. (2000) Language and Intercultural Communication. Moscow. 624 p.
21. Ufimtseva A.A. The Role of Vocabulary in Human Cognition of Reality and in the Formation of the Linguistic Picture of the World. In: The Role of the Human Factor in Language: Language and Picture of the World / Chief ed.: B.A. Serebrennikov. Moscow. Nauka Publ. 1988, pp. 108–140.
22. Shmelev A.D. “The Breadth of the Russian Soul”. In: Logical Analysis of Language: Languages of Spaces / Chief ed.: N.D. Arutyunova, I.B. Levontina. Moscow. Yazyki Russkoy Kultury Publ. 2000, pp. 357–359.

Сведения об авторе:

Анастасия Степановна Черноусова,
канд. филол. наук
доцент
Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Anastasiya S. Chernousova,
PhD
Associate Professor
Perm State University

nastya-chernous@mail.ru